

Размышление над одним письмом.

(Из писем Е. П. Блаватской к А. П. Синнетту)

*Гилевич К. В., филолог, научный сотрудник Одесского
Дома-Музея им. Н. К. Рериха*

*Сказано: «Где ступит нога твоя, там лилии
расцветут; где изголовье твое, там соберутся
сапфиры мира». Так сказано о Вестнике добром.
Когда мы посылаем Вестника, Мы не теряем
времени на повторение всего Учения. Но Указ
уложится в немногие слова, ибо Вестник
избранный знает Учение и чтит Иерархию.
Такому Вестнику принадлежат сапфиры
и лилии».*

Учение Живой Этики. Иерархия.

Эпистолярное наследие Елены Петровны Блаватской позволяет не только глубже проникнуть во внешние явления ее жизни — историю создания и развития Теософского Общества, но и проливает свет на внутреннюю, духовную сторону этой жизни.

Письма — это своего рода общение, соприкосновение с их автором. При определенном настрое они позволяют приобщиться к его душе, глубже понять черты характера. Кроме того, письма Е. П. Блаватской — это во многом и практические советы, та духовная практика, которую многие так жаждат и мимо которой так часто проходят. Так, Е. И. Рерих с надеждой писала, что когда-нибудь письма Елены Петровны будут доступны и нашему читателю: «Снова остается пожалеть, что, видимо, некоторые иностранные и русские теософы не знают не только полного собрания трудов Е. П. Б., но не осведомлены и о всей истории теософического движения. Много света пролилось бы, если бы такие книги, как большой том в 900 страниц Писем Махатм к Синнетту и такой же том Писем Е. П. Блаватской к Синнетту, стали доступны читателям, не знающим английского языка». [2; с. 484]

Теперь полное собрание писем Е. П. Блаватской к А. П. Синнетту опубликовано. Что же найдет в них читатель кроме ценнейшего материала «из первых рук» об истории теософического движения? Они хранят, с одной стороны, рекорды позора человеческого общества, которое в своем невежест-

ве и зависти осуждало, поносило и клеветало ее «все им давшую, все открывшую», как писала Елена Ивановна Рерих, но с другой стороны, они открывают бесконечную глубину духа Е. П. Блаватской, удивительные и сверхчеловеческие качества ее характера, венцом которых было неизменное почитание и преклонение перед своим Учителем.

В этой связи, одно из писем вызвало особый интерес. В нем проявилось так много всего — ужас человеческого невежества, клеветы и зависти, по сути убившие Е. П. Блаватскую, бесконечная борьба за истину, а главное — в нем, как нигде более, раскрыты бесконечная любовь, благодарность и преданность Учителю, выраженные порой в самым сокровенных словах.

Это было одно из не многих писем, написанных не самому А. П. Синнету, а его супруге — миссис Синнетт в то время, когда Елена Петровна практически в одиночестве противостояла неспрестанно обрушивающимся на нее волнам клеветы со стороны ее врагов и предательства со стороны даже самых близких друзей. Защищая, прежде всего, Теософское общество, она снова и снова говорила о том, как ничтожно мало ее понимают: «Никогда, никогда Вам не удастся, да Вы и не сможете постичь... все, что мне пришлось выстрадать за последние десять лет! Что люди могут знать обо мне? Внешняя оболочка, раскормившаяся на животворном источнике внутренней несчастной узницы? А люди-то воспринимали только первую, даже не подозревая о существовании второй». [1; с. 209]

Непостижимо, как многие, знавшие Е. П. Блаватскую близко, шли на поводу общественного мнения так, что ей приходилось оправдываться даже перед самыми близкими друзьями: «... Почитая Учителей и поклонясь моему Учителю — единственному творцу моего внутреннего «Я», которое — если бы не его призыв, разбудивший это «Я» ото сна, в каком оно прибывало, — никогда бы не перешло к сознательному бытию (во всяком случае в этой жизни), и по достоинству оценивая все это, я клянусь, что никогда не была виновной ни в одном бесчестном поступке». [1; с. 210]

Здесь и далее Елена Петровна раскрывает в высшей степени сакральные понятия, относящиеся к духовной эволюции человеческой души, к внутренней жизни высшего «Я»: «Возможно, я казалась бессердечной, изредка позволяя людям жертвовать собой, как это делала я, понимая, что у них — в этой жизни — нет ни одного из предоставленных мне шансов продвигнуться очень далеко вперед, но делалось это для их пользы, не моей. И неважно, развились они или нет, награда за это благое намерение сохранилась за их кармой; тогда как в моем случае, чем больше я совершенствуюсь в делах оккультных, тем меньше остается у меня шансов на счастье в этой жизни, поскольку для меня все большим долгом становится принесение себя

в жертву ради пользы других и во вред себе самой. Но таков этот закон». [1; с. 210]

Читая эти строки невольно вспоминаешь слова из Учения Живой Этики:

«Какою силою утвердитесь?
Как достигнете исполнения Нашего дела?
Властью, Нами данною.
Мне ли говорить о власти?
Когда все глупое и все тщеславное к
Власти устремляется.
Но Я говорю и утверждаю.
Но Наша Власть иная:
Наша Власть — Жертва!» [3; с. 142]

Жертва Е. П. Блаватской была неизмерима, сверхчеловечна и, в большей, мере непостижима для нас. Но «таков этот закон», и в данном случае это, возможно, лишь еще одно напоминание о том, что Путь — это, прежде всего, самоотречение.

Но как же крайне мало могли окружающие Е. П. Блаватскую люди понять и оценить все, что она так щедро им давала. Ведь многие были допущены к переписке с Учителями, многие были свидетелями необыкновенных явлений — все это благодаря только ей одной! Как писала Е. И. Рерих: «Именно, только через Е. П. Б. можно было приблизиться к Белому Братству, ибо она была звеном в Иерархической Цепи. Но некоторые окружавшие ее настолько были ниже этого огненного духа и сердца, что в великом сомнении и самообольщении своем полагали достичь Высот, пренебрегая ее началом... Конечно, все эти самообольщенные гордецы ничего не достигли. Ибо закон Иерархии неприложен». [4; с. 304]

Пожалуй, это было одной из главных проблем — непонимание закона Иерархии, которым нельзя было пренебречь, ибо это означало полную неудачу. Кроме того, было непонимание непреложной истины — у всех, приблизившихся к звену Иерархии, есть несказанная возможность послужить Общему Благу и тем самым ускорить свою эволюцию, приблизить освобождение от оков Майи. Понимание этого привело бы к бесконечной благодарности за одну такую возможность, дарованную неисповедимыми путями Проведения. Но вместо этого мы читаем строки, от которых сердце человеческое неизменно переживает бесконечную боль и тоску при виде всех страдания, выпавших на долю Елены Петровны Блаватской: «Ах если бы только знали они, некоторые из моих «друзей»... сколько я сделала им ис-

тинного добра! Я не собираюсь заявлять, что поступала подобным образом ради них самих; потому что вообще даже и не думала об их личных «я». Но раз уж они попали в круг, где была пролита кровь бедного старика, и получили причитающуюся им от этого долю благ, зачем же некоторые из них проявляют такую жестокость, если не сказать — неблагодарность!» [1; с. 210]

Не только злоба и клевета истинных врагов, но более всего малодушие и эгоистичное молчание друзей разбивали ее сердце именно тогда, когда ей необходима была ее помощь, когда, как писала Елена Петровна: «... я готова отдать всю жизнь до последней капли, отказаться от самой малой надежды — не скажу на счастье, но хотя бы на покой и благополучие в этой жизни, ставшей для меня пыткой, — ради дела, которому я служу, и ради каждого истинного теософа». [1; с. 211]

Завершает Елена Петровна письмо фактом, потрясающим все сознание — настолько недоступном для понимания. Лучшие чувства простого смертного ничто по сравнению с тем океаном великодушия и сострадания, разлитого в строках этого письма: «... Я никогда не забуду — не смогла бы, даже если бы и постаралась, ту достопамятную ночь наступившего в моей болезни кризиса, когда Учитель, до того, как добиться от меня определенного обещания, раскрыл мне некоторые факты, о которых, по Его словам, мне следовало бы знать прежде, чем я дам Ему слово по поводу работы, которую Он меня попросил меня (а отнюдь не приказал, на что имел право) сделать... Да, скажу Вам, немало узнала я в ту ночь — причем такого, что навсегда оставило след в моей душе; черная измена, притворное дружелюбие в корыстных целях, вера в мою виновность и даже решимость лгать в мою защиту, так как я была удобной ступенькой, чтобы подняться выше... За короткое время я разглядела человеческую натуру во всей ее мерзости, чувствуя на своем сердце одну руку Учителя, не позволяющую ему остановиться, и наблюдая, как другая развертывала передо мной прекрасное будущее. При всем этом, когда Он раскрыл всё-всё и спросил «Готовы ли Вы?», — я ответила «да» и таким образом расписалась в своем страшном конце ради тех немногих, кто имел право на Его благодарность». [1; с. 212]

И как апофеоз письма, в котором вся преданность и любовь к Учителю нашли свое наивысшее выражение, читаем завершающие строки: «Сколь долгожданна была смерть в тот час, покой так необходим, так желанен, а - жизнь, что надвигалась на меня неотвратимо, ныне оказалось такой жалкой; но как я могла сказать «нет» Ему, кто хотел, чтобы я продолжала жить! Для Вас, возможно, все это и непостижимо, хотя я надеюсь, что это и не совсем так». [1; с. 213]

Постичь это, пожалуй, и невозможно, пока сердце человека не соединится нитью серебряной с Учителем; когда единственным стремлением будет утоление Духовной жажды, единственной болью станет тоска сердца о Мире Горнем, единственным желанием будет Озарение духа!

«Озарение духа! — как можно достичь этой ступени? Чем можно проникнуть в Первоисточник Истины, как не следуя за Иерархией? Дух может озаряться лишь источником Света. Где же найти луч ведущий, как не в Иерархии? Человечество черпало свою мощь не из самого себя, но из великой Иерархии. Так веками творчество Наше вело человечество. Так можно направить человека только Высшей Мощью Иерархии. Озарение духа, конечно, есть путь следования высшей Иерархии. Потому ищущие Истину могут найти значение Бытия лишь в пути восхождения к Иерархии. Иначе жизнь остаётся заколдованным кругом и веками дух не найдет освобождения. Так закон Иерархии есть ведущее начало». [5; с. 420.]

Литература:

1. Е. П. Блаватская. Письма А.П. Синнетту. М. , 1997.
2. Письма Елены Рерих. Т. 2. Новосибирск, 1992.
3. Листы сада Мории. Т. 1. («Зов»). Рига, 1994.
4. Письма Елены Рерих. Т. 1. Новосибирск, 1992.
5. Агни Йога. Т. 2. Самара, 1992.